

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XVIII г. изд. **ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.** XVIII г. изд.

1 декабря

№ 23.

1915 года.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Омской Духовной Консистеріи

о. о. благочиннымъ Омской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консистерія слушала: Резолюцію Его Прео-

священства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Омскаго и Павлодарскаго, отъ 29 сентября сего года за № 5242, положенную на журналѣ Консисторіи, отъ 25 сентября с. г. за № 1020 по дѣлу о выработкѣ правилъ открытія новыхъ приходоу въ епархіи на мѣстныя средства, такого содержания: «Нахожу полезными изложенныя правила и согласенъ на примѣненіе ихъ, но предварительно выяснитъ нужно вопросъ о молитвенныхъ домахъ. Если молитвенный, такъ называемый, домъ построенъ особо отъ жилыхъ зданій, имѣетъ внѣшній видъ храма съ куполомъ и крестомъ, внутри имѣетъ алтарь, иконостасъ и престолъ, хотя бы такой домъ былъ малопомѣстителенъ, то почему не признать такой храмъ настоящимъ храмомъ? А такіе молитвенные дома я встрѣчалъ, но въ нихъ Божественная литургія совершается почему то на неосвященномъ по чину престолѣ. Съ другой стороны, если молитвенный домъ есть настоящій домъ, т. е. совнѣ ничѣмъ не отличается отъ жилого дома, и внутри онъ не имѣетъ освященнаго по чину престола, то какъ въ немъ безъ нужды дѣйствительно особенной совершать Божественную литургію? Не умаляется ли этимъ священное достоинство Евхаристіи? Зачѣмъ послѣ этого настоящій храмъ и полное по чину освященіе. Объ этомъ стоитъ подумать.» Въ исполненіе сего Консисторія 17 октября с. г. за № 22750, между прочимъ, доложила Его Преосвященству слѣдующее: „Уставъ Православной Церкви предписываетъ совершать богослуженіе, главнымъ образомъ, въ храмѣ. А Божественная литургія по 58 прав. Лаодикійскаго помѣст. собора можетъ совершаться только въ храмѣ. Однако опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 12—23 декабря — 18 марта 1885/6 г. г. за № 2899, согласно постановленію собранія преосвященныхъ, происходившаго въ іюнѣ 1885 г. въ Казани, предоставлено право епархіальнымъ преосвященнымъ разрѣшать миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ въ далеко отстоящихъ отъ церквей инородческихъ деревняхъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя окружены язычниками и магометанами, совершать богослуженіе съ литургією на переносномъ антиминсѣ и переносныхъ престолахъ, въ молитвенныхъ домахъ, часовняхъ и въ другихъ, приспособленныхъ къ сему, зданіяхъ; а равно и въ открытыхъ мѣстахъ

и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, нарочито для сего приспособленныхъ, такіе вагоны, называются церковъ—вагонъ. За тѣмъ указомъ Св. Синода, отъ 31 августа 1907 г. за № 16, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Зауральскихъ епархій предоставлено право въ видахъ безотлагательнаго удовлетворенія религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ отдаленныхъ отъ церквей мѣстностяхъ давать разрѣшеніе на совершеніе Божественной литургіи на переносныхъ антиминсахъ, въ случаѣ необходимости, даже и въ простыхъ домахъ. Вотъ это послѣднее распоряженіе Святѣйшаго Синода и послужило для Омскаго Епархіальнаго Начальства основаніемъ къ разрѣшенію во многихъ поселкахъ епархіи совершенія Божественной литургіи на переносныхъ антиминсахъ въ простыхъ нежилыхъ, такъ называемыхъ, молитвенныхъ домахъ. Но Омское Епархіальное Начальство, хотя и давало разрѣшеніе совершать Божественную литургію на переносныхъ антиминсахъ на законномъ основаніи, но не всегда съ той осторожностью и предусмотрительностью, на которыя указываетъ въ приведенныхъ опредѣленіяхъ Св. Синода. Св. Синодъ предоставляетъ право разрѣшать служеніе Божественной литургіи на переносныхъ антиминсахъ по крайней необходимости, въ видахъ, или пресѣченія дѣйствій раскола, сектантства или распространенія православія среди инородцевъ, или слишкомъ далекаго разстоянія деревень и селъ отъ приходскихъ церквей. Послѣднее обстоятельство извиняетъ, давая право Епархіальному Начальству разрѣшать построеніе молитвенныхъ домовъ для совершенія въ нихъ всѣхъ богослуженій, и 56 ст. Уст. Дух. Конс. Она гласитъ: „Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ приходы расположены на обширныхъ пространствахъ и прихожане не всѣ могутъ съ удобностію посѣщать во всякое время приходскую церковь, епархіальное начальство можетъ разрѣшать построеніе въ отдаленныхъ приходскихъ деревняхъ молитвенныхъ домовъ на опредѣленное или на неопредѣленное время.“ Все это приводитъ Консисторію къ такому соображенію. Если Епархіальное Начальство будетъ давать разрѣшеніе совершать Божественную литургію на переносномъ антиминсѣ въ простыхъ нежилыхъ домахъ, называемыхъ молитвенными, безотносительно къ вышеуказаннымъ причинамъ, то неволью этимъ самымъ

будеть умалять священное достоинство Евхаристіи и дѣйствительно тогда самъ напрашивается вопросъ: «Зачѣмъ послѣ этого настоящій храмъ и полное по чину освященіе»? И наоборотъ послѣдняго оно избѣгнетъ, если будетъ давать разрѣшеніе только въ случаѣ крайней необходимости и по причинамъ вышеуказаннымъ. Что же касается того обстоятельства, что въ епархіи есть молитвенные дома, имѣющіе видъ храма съ куполомъ и крестомъ снаружи и съ алтаремъ и престоломъ внутри, гдѣ Божественная литургія совершается на неосвященномъ престолѣ, то это объясняется недоразумѣніемъ, ибо Консисторія знаетъ случаи, когда Епархіальнымъ Начальствомъ давалось разрѣшеніе на полное освященіе такихъ молитвенныхъ домовъ». На этомъ докладѣ Его Преосвященству благоудно было наложить, между прочимъ, такую резолюцію, отъ 23 октября с. г. за № 5560: «Поселику имѣется въ приходской дѣйствительности немало отступленій отъ основъ, изложенныхъ въ утверждаемыхъ нынѣ правилахъ, то необходимо привести ихъ въ точную извѣстность для возможнаго исправленія, именно: собрать точныя свѣдѣнія примѣнительно ко второму пункту нашихъ условій, о томъ: гдѣ имѣются простые храмы съ неосвященными престолами, хотя бы эти храмы именовались донинѣ молитвенными домами; и гдѣ имѣются молитвенные дома въ собственномъ смыслѣ. Всѣ простые храмы, хотя бы они до нынѣ именовались молитвенными домами, подлежатъ съ ихъ престолами полному по чину церковному освященію, если такое не совершено, и впредь именовать ихъ храмами, а не домами Молитвенные дома въ собственномъ смыслѣ, если при нихъ открытъ казенный штатъ причта, подлежатъ безотлагательному приведенію въ видъ храма простого по даннымъ указаніямъ, и затѣмъ также полному освященію престоловъ. Св. антиминсы, выданные для молитвенныхъ домовъ, если эти послѣдніе дома не будутъ приведены въ видъ храма и надлежаще освящены, если эти дома съ ихъ селеніями находятся ближе 25 верстъ отъ храма, и если отсутствуютъ на мѣстѣ чрезвычайныя миссіонерскія условія, подлежатъ отобранію. Св. антиминсы переносныя, если они выданы для селеній

ближе 25 верстъ отъ приходскаго храма и внѣ чрезвычайныхъ миссіонерскихъ условій, также подлежатъ отобранію. Консисторія соберетъ всѣ указанныя мною данныя, посредствомъ ли имѣющихся у нея въ архивѣ справокъ, или посредствомъ нарочитаго запроса къ благочиннымъ и составитъ списки: 1) молитвенныхъ построекъ, подлежащихъ полному освященію и преобразованію въ храмъ, 2) молитвенныхъ домовъ, подлежащихъ благоустроенію для освященія и преобразованія въ храмъ; 3) молитвенныхъ домовъ, при которыхъ оставляются св. антиминсы, въ силу указанныхъ выше основаній, 4) молитвенныхъ домовъ, отъ которыхъ имѣютъ быть отобраны св. антиминсы; 5) селеній, куда выданы св. антиминсы переносные и гдѣ они должны остаться, 6) селеній, откуда слѣдуетъ отобрать переносные антиминсы > *Приказали:* Поручить о.о. благочиннымъ епархіи составить и представить списки: 1) всѣхъ молитвенныхъ домовъ въ благочиніи, имѣющихъ видъ храма, т. е. снаружи—съ куполомъ и крестами или однимъ крестомъ, внутри—съ иконостасомъ, алтаремъ и престоломъ, но освященныхъ малымъ чиномъ, почему литургія въ нихъ совершается на переносномъ антиминсѣ (съ поименованіемъ селъ и деревень); 2) всѣхъ молитвенныхъ домовъ въ благочиніи, въ которыхъ совершается Божественная литургія на переносныхъ антиминсахъ, но которые не имѣютъ ни иконостаса, ни алтаря, ни престола (съ поименованіемъ селъ и деревень); 3) тѣхъ молитвенныхъ домовъ въ благочиніи, въ которыхъ совершается литургія на переносныхъ антиминсахъ, но которые не имѣютъ ни алтаря, ни иконостаса, ни престола и находятся въ селахъ, деревняхъ и поселкахъ (съ поименованіемъ селъ и деревень), отстоящихъ отъ своего приходскаго храма на разстояніи менѣе 25 верстъ, не зараженныхъ ни сектантствомъ ни расколомъ и не имѣющихъ по близости тѣхъ и другихъ; 4) тѣхъ молитвенныхъ домовъ въ благочиніи, въ которыхъ совершается литургія на переносныхъ антиминсахъ, которые не имѣютъ ни алтаря, иконостаса и престола и находятся въ селахъ, поселкахъ и деревняхъ (съ наименованіемъ селъ и деревень), зараженныхъ сектантствомъ или расколомъ, или имѣющихъ по близо-

сти тѣхъ и другихъ и отстоящихъ отъ своего приходскаго храма на разстояніи болѣе 25 верстъ. Октября 31 дня 1915 года № 23543.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Омской духовной Консисторіи

о. о. благочиннымъ Омской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія даетъ Вамъ знать для свѣдѣнія и руководства, что въ журнальномъ постановленіи ея, отъ 25 сентября сего года за № 1020, утвержденномъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сильвестромъ, Епископомъ Омскимъ и Павлодарскимъ, отъ 23 октября с. г. са № 5560, опредѣлено: «Объявить по Омской епархіи для свѣдѣнія и руководства слѣдующія условія, на которыхъ могутъ быть открываемы новые приходы: 1) Приходъ можетъ быть открытъ при наличности не менѣе 700 д. м. п. въ извѣстномъ селеніи или въ нѣсколькихъ селеніяхъ, пожелавшихъ составить приходъ, по причинамъ: а) невмѣстимости ли приходской церкви соотвѣтственно числу прихожанъ, б) по отдаленному ли жительству отъ оной, в) или по неудобству сообщеній съ ней, г) или въ видахъ пресѣченія дѣйствій раскола, сектанства и т. п. 2) Прежде открытія прихода долженъ быть выстроенъ храмъ, хотя бы самый простой, деревянный, на подобіе дома, но отдѣльно отъ жилыхъ построекъ, на каменномъ фундаментѣ, съ крестомъ снаружы, съ алтаремъ, иконостасомъ и престоломъ внутри; совершается въ немъ Богослуженіе послѣ полного по чину освященія престола и всего храма. Лишь только въ случаѣ мѣстонахожденія селъ и деревень отъ приходскихъ церквей на разстояніи 25 и болѣе верстъ или въ видахъ пресѣченія дѣйствій раскола и сектанства, или же въ видахъ распространенія христіанства среди инородцевъ, можетъ быть открытъ приходъ въ селахъ,

неимѣющихъ храма, съ совершеніемъ богослуженій и Божественной литургіи въ простомъ нежиломъ, именуемомъ молитвенномъ домѣ, при чемъ Божественная литургія совершается на переносномъ антиминсѣ. Какъ храмы, такъ и молитвенные дома должны быть снабжены утварью, облаченіями и необходимыми богослужебными книгами. 3) Приходъ можетъ быть открытъ не ранѣе устройства домовъ для причта — для священника изъ 4-хъ комнатъ и кухни, для псаломщика изъ 2-хъ комнатъ и кухни; при домахъ должны быть необходимы пристройки. 4) Для причта должна быть нарѣзана законнымъ порядкомъ установленная пропорція земли. 5) Кромѣ платы за требоисправленія должно быть положено общественное жалованіе не менѣе 600 р. въ годъ — изъ нихъ 450 р. священнику и 150 р. псаломщику. Жалованіе это должно вноситься за годъ впередъ въ Государственную Сберегательную Кассу на имя причта, который и получаетъ его оттуда самъ помѣсячно за истекшій мѣсяць. Обязательство платить причту жалованіе на вышеизложенныхъ условіяхъ должно быть изложено въ общественномъ приговорѣ, утвержденномъ крестьянскимъ начальникомъ. Въ случаѣ нарушенія его приходъ немедленно закрывается и приписывается къ сосѣднему. 6) Прихожане должны дать законное обязательство отопливать и окарауливать храмъ. > Октября 31 дня 1915 года № 23544.

Членъ Консисторіи, священникъ *С. Дмитріевскій.*

И. д. секретаря *М. Петровъ*

Столоначальникъ *Н. Пантелеевъ.*

Епархіальныя извѣстія.

Преодано Архипастырское благословеніе: 1) обществу крестьянъ пос. Саратовскаго, пос. Грушевскаго и пос. Петропавловскаго за пожертвованіе на постройку храма въ с. Теренгульскомъ, Каинскаго уѣзда, 2) крестьянину Трофиму Кравченко и крестьянкѣ Марѣ Радченко за пожертвованіе на храмъ въ пос. Теренгульскомъ, Каинскаго уѣзда.

Псаломщикъ мол. дома пос. Екатеринославскаго, Омскаго уѣзда, Василій Износковъ отчисленъ отъ мѣста 22 октября с. г.

Церковникъ Петропавловскаго Вознесенскаго собора Теодоръ Кириковъ назначенъ на мѣсто псаломщика къ ц. с. Константиновскаго, Акмолинскаго уѣзда, 4 ноября с. г.

Священникъ ц. с. Ново-Воскресенскаго, Тюкалинскаго у., Вадимъ Воскресенскій отчисленъ отъ мѣста съ 9 октября с. г. за переходомъ на службу въ Симбирскую епархію.

Награждены набедренникомъ: 1) священникъ гр-Петропавловской Всѣхсвятской церкви Михаилъ Николаевъ 26 октября с. г., 2) священникъ ц. с. Ново-Георгіевскаго, Акмолинскаго у., Хрисанфъ Брагинецъ 22 октября с. г.

Исп. об. псаломщика Новгородской епархіи Теодоръ Пѣтуховъ допущенъ до исп. об. псаломщика къ ц. с. Верхне-Бурдукскаго, Кокчетавскаго уѣзда, 10 ноября с. г.

Отчисленъ отъ мѣста состоящій на вакансіи діакона при градо-Атбасарской Знаменской церкви Сергій Егоровъ съ 31 октября с. г. за переходомъ на службу въ Тобольскую епархію.

Исключается изъ списковъ священнослужителей Омской епархіи за смертію заштатный священникъ Николаевской церкви села Базанскаго, Ишимскаго уѣзда, Алексій Сперанскій за смертію († 16 октября с. г.).

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) кр-нъ Михаилъ Глѣбовъ къ ц. с. Блюдчанскаго, Каинскаго уѣзда, 2) кр-нъ Лука Шабановъ къ ц. с. Нагибицкаго, Тюкалинскаго уѣзда, 3) мѣщанинъ Димитрій Егоровъ къ градо-Акмолинской Александро Невской церкви; 4) крестьянинъ Николай Моськинъ къ ц. с. Александровскаго, Ишимскаго уѣзда, 5) кр-нъ Косма Дергелевъ къ молитвенному дому с. Таганрогскаго, Акмолинскаго уѣзда, 6) кр-нъ Андрей Фадинъ къ ц. с. Донскаго, Атбасарскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

Тюкалинскаго у. Въ пос. Мартыновскомъ.

„ „ „ При Митрофаніевской ц. с. Любинскаго.

„ „ „ При Воскресенской ц. с. Ново-Воскресенскаго.

Змѣиногорскаго	Въ пос. Усть-Нарымскомъ.
Баркаралинскаго	Въ разъѣздномъ причтѣ.
> > >	При гр-Баркалинской Княже-Владимірской церкви.
Кокчетавскаго у.	Въ пос. Гаршинскомъ.
> > >	Въ пос. Кирилловскомъ.

Діаконскія.

Атбасарскаго у.	При гр-Атбасарской Знаменской ц. (требуется священникъ).
-----------------	--

Псаломщическія.

Тюкалинскаго у.	При Мих.-Архангельской церкви с. Большепесчанскаго.
" " "	При Іоан.-Богословской ц. с. Богословскаго (Густафовскаго).
" > "	При ц. с. Андреевскаго, Богословской вол.
Тарскаго у.	При Серафимовской ц. с. Букарскаго.
" " >	При Петропавловской ц. с. Кореневскаго.
Кайнскаго у.	При Покровской ц. с. Юдинскаго.
Кокчетавскаго у.	Въ пос. Кирилловскомъ.
> " >	При ц. с. Викторовскаго.
Акмолинскаго у.	Въ пос. Прирѣчномъ.
> > >	Въ пос. Бѣлоярскомъ.
Павлодарскаго у.	Въ разъѣздномъ причтѣ.
> " >	Въ пос. Екатерининскомъ.
> > "	Въ пос. Святогорскомъ.
Устькаменогорскаго уѣзда.	Въ пос. Александровскомъ.
" > >	Въ пос. Малороссійскомъ.
" > >	Въ пос. Шмитовскомъ.
Змѣиногорскаго у.	Въ пос. Черновинскомъ.
> > "	При ц. с. Сѣнновскаго.
Зайсанскаго у.	Въ пос. Благодарскомъ.
Омскаго уѣзда	Въ пос. Екатеринославскомъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 декабря № 23. 1915 г.

Изъ путевыхъ впечатлѣній.

Штундарь.

До Н. оставалось всего версты двѣ. Дорога шла по берегу рѣки. Часто приходилось переѣзжать лога, которые еще не прошли совсѣмъ и угрожали своей грязью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колеса почти совсѣмъ увязали въ грязи и, казалось, что лошади вотъ-вотъ] стануть и придется тогда брести по этой грязи къ другому берегу. Опасенія мои были не напрасны: почти у самаго уже села лошади вдругъ остановились посреди самаго лога и, не смотря на всѣ понуканія ямщика, они не могли сдвинуть тарантаса, который, казалось, приросъ къ илистому дну.

— Ну, батюшка, плохо дѣло,— обратился ко мнѣ ямщикъ, когда были испробованы уже всѣ средства выбратся изъ лога безъ посторонней помощи.

— Придется, видно, батюшка, посидѣть вамъ здѣсь, а я мигомъ сбѣгаю въ село и приведу людей и свѣжихъ лошадей,— и не дожидаясь моего согласія, ямщикъ слезъ съ козелъ, отстегнулъ пристяжную лошадь и поскакалъ въ село.

Скоро показалась пара добрыхъ лошадей и два мужика; при ихъ помощи мы благополучно выбрались изъ лога и уже черезъ какой-нибудь часъ мы были на земской квартирѣ въ Н. и пили чай, который казался необыкновенно вкуснымъ послѣ всѣхъ нашихъ злоключеній въ дорогѣ..

— А у насъ, батюшка, сегодня собесѣдованіе со штундарями,— заявилъ мнѣ хозяинъ земской квартиры, когда я допивалъ уже послѣдній стаканъ чаю.

— Если угодно будетъ вамъ послушать, пойдѣте,— предложилъ хозяинъ и пояснилъ:— здѣсь недалеко.

— А кто-же вести будетъ бесѣду? Развѣ миссіонеръ здѣсь?— спросилъ я.

— Нѣтъ, миссіонера нѣтъ; здѣсь нашъ одинъ крестьянинъ

состязается все съ ними; а у нихъ тутъ есть тоже мужичекъ, Павломъ зовутъ, больно жестокой спорщикъ.

Я изъявилъ желаніе и мы пошли. У дома, гдѣ назначена была бесѣда, кучками толпился народъ. При моемъ появленіи нѣкоторые снимали шапки и почтительно здоровались, а иные, видимо штундисты, злобно провожали меня взглядами и о чемъ-то шептались между собою.

Я вошелъ въ избу. Въ переднемъ углу сидѣлъ пожилой крестьянинъ и дѣлалъ закладки въ Библии. На мое привѣтствіе онъ промчалъ себѣ что-то подъ носъ, не подымая головы. Сидѣвшій съ нимъ рядомъ молодой человекъ шепнулъ ему что-то на ухо, и пожилой человекъ вдругъ поднялъ голову и скорчилъ такую улыбку, что я невольно улыбнулся самъ.

— Что, батюшка, пришли поспорить со мною?—вдругъ спросилъ меня Павелъ (я скоро и убѣдился, что это и былъ Павелъ). Я отвѣтилъ, что пришелъ послушать другихъ, наставить православныхъ; но что если ему угодно, то могу побесѣдовать и съ нимъ.

— Побесѣдуйте, побесѣдуйте! — вызывающе пригласилъ меня Павелъ и съ упрекомъ продолжалъ:— а то вотъ жду вашего православнаго собесѣдника цѣлый часъ, а онъ не идетъ. Видно, струсилъ...

— Не трушу, дядя Павелъ, — проговорилъ вдругъ кто-то за моей спиной: — по хозяйству замѣшкался. Винавать, извините, дядя Павелъ!

Я обернулся и увидѣлъ такого-же пожилого, какъ и Павелъ крестьянина, съ Библией подъ мышкой. Увидѣвъ меня, онъ попросилъ благословенія и предложилъ мнѣ мѣсто:

— Садитесь, батюшка! Послушаете нашу бесѣду съ дядей Павломъ. Православный собесѣдникъ говорилъ мягко, ласково и вообще во всѣхъ его движеніяхъ и взглядѣ проглядывала неподдѣльная доброта и привѣтливость.

— Ужо мы съ вашимъ попомъ побесѣдуемъ, — изъявилъ Павелъ желаніе. Онъ, видимо, рассчитывалъ на то, что меня, какъ совершенно неподготовленнаго къ настоящей бесѣдѣ, легко сбить съ толку и этижъ показать слушателямъ, что православіе слабо и въ своихъ представителяхъ и что онъ, Павелъ, несокрушимый авторитетъ по части толкованія Св. Писанія.

— О чемъ же назначена у васъ бесѣда на сегодняшний день?—спросилъ я у Павла.

— О кумирахъ вашихъ: объ иконахъ,—нагло отвѣтилъ Павелъ, указывая рукой на образа въ переднемъ углу.

— Я васъ не понимаю, Павелъ,—началъ я;—тогда значить, у васъ двѣ бесѣды: одна о кумирахъ, а другая—о св. иконахъ—вѣдь кумиры и вообще вещественныя святыни не одно и то-же..

— А вотъ у *Пр. Исая*, въ 17 гл. 7-8 ст. ст. сказано: *«И не взлянетъ на жертвенники, на дѣла рукъ своихъ, и не посмотритъ на то, что сдѣлали персты его»*...—перебилъ меня Павелъ и продолжалъ:—а что такое иконы?—Дѣло рукъ и перстовъ вашихъ, и вы не только взираете на нихъ, но и чтите ихъ за святыню.

— Позвольте, Павелъ: прочитайте до конца 8-й ст., гдѣ говорится объ идолахъ и жертвенникахъ Астарты и Ваала; къ нимъ относятся и прочитанныя уже вами слова. Мы и не кланяемся этимъ идоламъ и не строимъ имъ жертвенниковъ, а кланяемся св. иконамъ, которыя напоминаютъ намъ о Богѣ и святыхъ Его. Самъ Господь повелѣлъ сдѣлать такія изображенія. Найдите-ка въ *кн. Исх.*, въ 25 гл., 17—21 ст. ст. повелѣніе Господне: *«... И сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы; сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки»*... — Вотъ, видите, Павелъ: Самъ Господь повелѣлъ сдѣлать св. изображенія; повелѣлъ Онъ сдѣлать и жертвенникъ для куренія.

Читайте-ка въ 30 гл. въ 1 ст. *кн. Исх.*—*«Сдѣлай жертвенникъ для приношенія курений, изъ дерева ситтимъ сдѣлай его»*, а далѣе—въ 7—8 ст. ст. говоритъ Господь:

«На немъ Ааронъ будетъ курить благовоннымъ куреніемъ».. Въ конце-же 8-го ст. Господь прямо указываетъ, что это куреніе будетъ не только при Ааронѣ, а всегда: *«Это всеидашнее куреніе предъ Господомъ въ роды ваши»*.

А вы, Павелъ, говорите, что Господь запретилъ даже и взирать на св. изображенія и жертвенники. Да, онъ запретилъ, но только не на св. образы, а на идоловъ Астарты и Ваала.

О той же святыни, которую Онъ самъ повелѣлъ сдѣлать, Господь заповѣдалъ заботиться, чтобы она не была въ запустѣннѣи. „И сдѣлай свѣтильникъ изъ золота чистаго; чеканный долженъ быть сей свѣтильникъ“. „И сдѣлай къ нему семь лампадъ и поставь на него лампы его, чтобы свѣтили на переднюю сторону его“, — говорится въ 25 гл. Исх. въ 31—37 ст. ст. Мы и зажигаемъ поэтому предъ святыней свѣтильникой.

— Вы, батюшка, называете это святыней-то напрасно. Господь хоть и повелѣлъ это дѣлать, но не освятилъ твореній рукъ человѣческихъ. Это ужъ вы отъ себя, — съ упрекомъ возразилъ Павелъ.

— Да какъ-же отъ себя?! — удивился я: — Очень ясно говорится о томъ, что все это святыня — „Сдѣлай изъ сего миро для священнаго помазанія, масть, составленную искусствомъ составляющею масти: это будетъ миро для св. помазанія; и помажь имъ скинью>... „И будетъ святыня великая: все, прикасающееся къ нимъ, освятится (Исх. 30 гл., 25 26 29 ст. ст.)“

Павелъ замаялся и ничего сразу не могъ отвѣтить. Видно было, что онъ напрягаетъ память. Прочіе штундисты толпились у стола и заглядывали въ Библию, какъ-будто сомнѣваясь въ томъ, что въ ней могутъ быть написаны такія слова, совсѣмъ лишнія для ихъ упованій.

— Оно-то такъ, батюшка, началъ не смѣло Павелъ: — да только все вѣдь это сказано про Ковчегъ Завета, который тоже —

... „Говоритъ Господь, не будутъ говорить болѣе: „Ковчегъ Завета Господня“; онъ и на умъ не придетъ, и не будутъ приходить къ нему, и его уже не будетъ (Иер. 3, 16)“ — Къ чему-же вы толкуете о Ковчегѣ? не стало Ковчегга, не нужно и все то, что связано съ нимъ.

— Мы, Павелъ, и не горюемъ, что у насъ нѣтъ Ковчегга Господня, ибо у насъ Христось.

Вы сами сейчасъ привели мзъ Св. Писанія, что будетъ время, когда не будутъ говорить о Ковчегѣ. Мы и не говоримъ, потому что Ковчегъ Завета замѣненъ уже исполненнымъ Заветомъ — Сыномъ Божиимъ.

Да и говорили мы не про то — нуженъ Ковчегъ Завѣта или нѣтъ сейчасъ. Я старался только доказать вамъ, что Господь въ одно и тоже время давалъ запрещенія не строить идоловъ и не кланяться имъ и повелѣвалъ дѣлать св. изображенія, зажигать предъ ними свѣтильники и почитать все это за великую святыню. При началѣ бесѣды я сказалъ вамъ, что св. изображенія и идолы и кумиры не одно и то-же...

— Вотъ и въ храмѣ Соломоновомъ, — продолжалъ я: — были изображенія: читайте вотъ — *«И на всѣхъ стѣнахъ храма крутомъ сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревьевъ и распускающихся цвѣтовъ, внутри и внѣ (3 Царствъ 6 гл. 29 ст)»*

Были тамъ и другія изображенія: это видно изъ *кн. пр. Иезекиля, гдѣ въ 43-й гл., въ 11 ст.* говорится — *«... покажи мнѣ видъ храма и расположеніе его... и всѣ образы его»*.

Видно, Соломонъ, строившій храмъ, былъ не штундистъ и постарался украсить Домъ Божій не портретами Шторка и Мюнцера, а изображеніями херувимовъ и другими *образами*. И Господь освятилъ этотъ храмъ вмѣстѣ съ находившимися тамъ св. изображеніями — *«... Я освятилъ сей храмъ. — говоритъ Господь: — который ты построилъ, чтобы пребывать Имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ Очи Мои и Сердце Мое тамъ во всѣ дни (3 Ц. 9, 3)»*.

А теперь, Павелъ, стоитъ вамъ припомнить только, что Господь осудилъ Соломона за то, что тотъ сталъ служить Астартъ и Милхому и построилъ капище Хамосу, т. е. сдѣлалъ идола, такое изображеніе, которое было противно Господу (3 Ц. 11, 5 — 11).

— Видите, братіе, — обратился я уже къ православнымъ слушателямъ: — идолы и св. изображенія штундисты почитаютъ за одно, а Господь многократно повелѣвалъ намъ чтить вещественныя святыни и поклоняться имъ. Не осудилъ Онъ Давида за то, что тотъ поклонялся св. храму (*Пс. 5, 8 и Пс. 137, 2*). Давидъ кланялся и въ храмъ и передъ храмомъ, въ которомъ *были образы (Иез. 43, 11)*; не осудилъ Господь его потому, что Самъ велѣлъ сдѣлать и чтить эти образы.

Православные слушатели съ улыбкой посматривали на

Павла, который старательно вытиралъ рукавомъ потъ съ лица. Видно, не думалъ онъ, что я систематически смогу разбивать его. Нѣсколько разъ во время спора старался перейти на бесѣду о храмахъ или о мошахъ, но я категорически заявилъ, что бесѣду о св. изображеніяхъ доведу до конца, а потомъ, если ему угодно, поговоримъ и еще о чемъ-либо. Я зналъ изъ практики, что начетчики-штундисты, когда чувствуютъ себя „прижатыми въ углу“, стараются спутать бесѣду и бросаются для этого отъ одного предмета къ другому, и если православный собесѣдникъ станетъ отвѣчать сразу на всѣ возраженія по разнымъ вопросамъ, то спутаться дѣйствительно легко, и бесѣда окончится ни въ чью.

Павель самъ мнѣ предложилъ бесѣду о св. изображеніяхъ, а я въ правѣ былъ требовать отъ него довести эту бесѣду до конца, на чемъ я и настаивалъ..

— Вы говорите, батюшка, про то, что было въ ветхомъ завѣтѣ, — началъ Павель — „...о чемъ не нужно теперь говорить“, — написано вотъ въ 9-й гл. посл. къ Евр.

— Видите, какъ здѣсь ясно сказано — даже и говорить объ этомъ не стоитъ, не то, что кланяться еще. Молодой человекъ, сидѣвшій рядомъ съ Павломъ, самодовольно улыбнулся и смотрѣлъ на меня такимъ взглядомъ, въ которомъ я легко читалъ — „что, не ожидалъ?“. Мѣсто это мнѣ было незнакомо, и я началъ читать всю 9-ую главу посланія къ Евреямъ...

— Да что-же Вы, Павель, рвете по клочкамъ? удивился я изворотливости штундаря, отрываясь отъ Библии.

— Вѣдь тутъ написано, что не нужно говорить „подробно“, потому что это уже извѣстно евреямъ, а совѣмъ не потому, что это не заслуживаетъ вниманія.

Павель ни слова не отвѣтилъ на мое замѣчаніе, ибо слишкомъ очевидно было его плутовство, а снова спросилъ:

— А гдѣ-же въ Новомъ Завѣтѣ Господь велѣлъ чтить св. изображенія?

— Вы помните, Павель, слова, которыя сказалъ І. Христосъ, когда изгонялъ торгующихъ изъ храма? — спросилъ я.

— „Домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“ (Мр. 11, 17), — бойко отвѣтилъ сосѣдь Павла.

— Хорошо, — согласился **Господь** — Христосъ, дѣйствительно, храмъ Иерусалимскій назвалъ *Домъ Мой*; а вотъ раньше мы говорили о томъ, что въ этомъ храмѣ были изображенія. Какъ же Христосъ не погнушался назвать *Своимъ Домомъ* тотъ храмъ, въ которомъ, по вашему, были идолы? Видно, Христосъ св. изображенія не за идоловъ почиталъ, какъ штундисты, а за святыню, которая сдѣлана по Его волѣ. И апостолы ходили въ этотъ храмъ и молились (Д. 22, 14—18).

«. . . *И молился въ храмъ, пришелъ я въ изступленіе и увидѣлъ Его*».

Павель раскрылъ Библию, гдѣ заложена была самая большая закладка, и прочиталъ:

„Называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣнную Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся... такъ что они сквернили сами свое тѣло (Римл. 1 гл 21—24 ст. ст.)».

— А вы вотъ такъ и дѣлаете: изображаете Бога и человѣкомъ, и птицею (голубемъ), и какъ вамъ только вздумается. Это противно Богу, и вы скверните себя этимъ. Измѣняете славу Бога, умаляете ее до славы обыкновеннаго человѣка! Павель при этихъ словахъ обращался больше въ слушателямъ, чѣмъ ко мнѣ. Видно, этимъ мѣстомъ изъ Св. Писанія Павель думалъ поставить меня въ тупикъ и повліять на слушателей.

— Напрасно, Павель, вы обвиняете насъ въ томъ, что мы будто-бы измѣняемъ и умаляемъ славу Бога. Когда мы изображаемъ Его, положимъ, человѣкомъ, то вѣдь не говоримъ мы, что Богъ — смертный, во грѣхахъ, измѣняемый, имѣющій тѣло, а какъ разъ наоборотъ: Св. Церковь учитъ, что Богъ неизмѣняемый, Бездѣлесный, Святой, Вездѣсущій, Всезнающій и т. д.; а вѣдь такихъ людей нѣтъ. Самое изображеніе напоминаетъ намъ только Творца, а не замѣняетъ Его. Мы не изображаемъ Господа, какъ намъ вздумается, какъ вы говорите, а только въ тѣхъ образахъ, въ какихъ онъ являлся людямъ: человѣкомъ (Быт. 18), Ангеломъ (Суд. 6), голубемъ (Лув. 3, 22).

Нельзя допустить того, что Господь, принимая одинъ изъ сихъ образовъ, переставалъ быть Богомъ, умалялъ Свою славу, приравнивался къ тлѣнью. Никогда! И мы, изображая Его,

всегда оставляемъ за Нимъ всё свойства Божія. Овъ былъ, есть и будетъ Неизмѣняемый.

Павель ничего не отвѣтилъ мнѣ и все искалъ чего-то въ Библии и не находилъ (закладокъ уже больше не было). Я терпѣливо ждалъ новыхъ возраженій.

— Дядя Павель, за вами пришли изъ дому, сообщилъ моему собесѣднику какой-то молодой парень, протискиваясь къ столу.

Павель свернулъ свою Библию и поспѣшно ушелъ. Православные потиховьку посмѣивались надъ уверткой штундистовъ, а сами штундисты стали расходиться вслѣдъ за своимъ вожакомъ. Оставшись съ православными, я далъ имъ кое какіе совѣты, какъ держать себя съ штундистами. Пропѣли молитву и разошлись.

На другой день я уѣхалъ.

Священникъ *Максимъ Угивенко*.

Мѣсто религіи въ жизни культурнѣйшихъ государствъ и наша отсталость въ этомъ отношеніи.

Въ большинствѣ странъ міра руководящіе умы націи, ея духовные вожди раздѣляютъ въ значительной степени національную религіозность. Между тѣмъ, у насъ такіе защитники вѣры являются рѣдкими единицами, что особенно ярко сказалось въ недавніе смутные годы. А между тѣмъ, только на почвѣ вѣры, высшихъ христіанскихъ, Богомъ указанныхъ, въ церкви осуществляемыхъ идеаловъ и возможна духовная культура и единеніе всѣхъ духовныхъ вождей съ народными массами. Здѣсь недостаточны одни кинематографы, народные дома, театры, лекціи, разнаго рода веселія развлеченія; ибо ими не сгладится разность между разными слоями общества, между чистою и простою публикою. Только религіозные идеалы могутъ слить эти двѣ части нашего народа въ одномъ чистомъ, возвышенномъ настроеніи, возбуждать въ нихъ одинаково благороднѣйшія честнѣйшія стремленія, пода-

рять ихъ продолжительными духовными наслажденіями.

Когда вы заходите въ синагогу, костель, кирку, мечеть — вы всюду видите сліяніе всѣхъ классовъ общества — на почвѣ родной и святой вѣры. Здѣсь всѣ — богатые и бѣдные, знатные и убогіе, ученые и простецы, забываютъ свое различіе земное, сливаясь предъ Богомъ въ одинъ молитвенно взывающій къ Нему хоръ. И такого единенія всѣхъ народныхъ силъ возможно достигать только на почвѣ религіи. Такъ, на примѣръ, религія и до сихъ поръ есть главный нервъ англо-саксонской культуры, и наряду съ духовенствомъ тамъ всюду выступаютъ и свѣтскіе проповѣдники: врачи, юристы, вожаки рабочихъ. Также и въ Греціи современной дѣло защиты и распространенія религіозной вѣры считаютъ своей обязанностью не только духовныя лица, но и представители ученаго класса, занимающіеся вмѣстѣ съ предметами своей спеціальнойности и изученіемъ источниковъ вѣры православной, и члены торговаго сословія, часто жертвующіе на дѣло религіознаго просвѣщенія своей родины большія деньги, нерѣдко плодъ сбереженія за многіе годы тяжелаго упорнаго труда, проведенные часто на чужбинѣ. Но какъ рѣдко у насъ на Руси сліяніе великой русской семьи. Наши образованные вожди не только удаляются отъ «мужицкой» вѣры, но еще стремятся всѣми способами разрушить народную вѣру, изгнать церковность изъ общаго уклада русской жизни, разлагая этимъ и народную душу, сдвигая ее съ крѣпкихъ вѣковыхъ основаній. И если народный досугъ въ особенности по селамъ будетъ заполненъ только развлеченіями свѣтскаго характера — театромъ, музыкой, кинематографомъ — и если душа народная будетъ лишена духовнаго хлѣба, высшей церковной поэзіи, религіозно-нравственныхъ утѣшеній, то подобными развлеченіями здоровому деревенскому духу народа привьются всѣ пороки городской культуры съ ея гангреной духа, распушенностью. И вотъ на эту то сторону жизни нашей при распространеніи городскихъ увеселеній на деревенскія цѣльныя нивы нужно обратить особенное вниманіе, чтобы увеселенія и развлеченія не перешли въ одно развращеніе народа, если онъ будетъ пріучаться не уважать своихъ вѣковыхъ религіозно-нравственныхъ основъ и будетъ веселиться

подъ удары колокола, въ часы освященныхъ вѣками воспоминаній, пренебрегая голосомъ церкви.

Особенно устройство народныхъ развлеченій совершенно свѣтскаго характера подъ праздники, во время, безусловно принадлежащее церкви, есть беззастѣнчивое отманываніе драгоценныхъ душъ отъ ея руководства и жизни, есть самая безсовѣстная экспроприація того, на что только одна церковь имѣетъ право. Праздновать извѣстное священное событіе, ради чести котораго народъ освобождается отъ обычныхъ занятій, можно только въ церкви и съ церковью, а не внѣ ея; подъ звуки колоколовъ, а не подъ звуки оркестра; предъ иконами, а не предъ сценой. Что общаго между величаніемъ и игривымъ маршемъ? Между театральной публикой и богомольцами? Поистинѣ такъ же мало между ними сходства, какъ между Христомъ и веліаромъ.

Кромѣ этого простого соображенія, что праздновать христіанскіе праздники неприлично гдѣ либо внѣ церкви, къ народному досугу относятся серьезно учать насъ своимъ примѣромъ самыя демократическія страны міра — Американскіе Штаты и Англія. Какъ тамъ заполняютъ народный досугъ? Только кинематографомъ, театромъ, танцами? Нѣтъ, тамъ есть и эти виды удовольствій, но есть тамъ и поистинѣ нѣчто поучительное для того, кто хотѣлъ бы въ праздники забыть о вѣрѣ и церкви.

Въ самой демократической странѣ міра — Америкѣ культурно-общественное развитіе народныхъ массъ идетъ параллельно съ религіознымъ, а потому въ нихъ нѣтъ той нравственной дряблости, которая составляетъ выдающуюся черту въ культурныхъ классахъ европейскихъ народовъ и особенно нашей интеллигенціи, о которой справедливо въ «Вѣхахъ» сказалъ С. Н. Булгаковъ, что «нѣтъ интеллигенціи болѣе безбожной, чѣмъ русская. Религіознымъ отрицаніемъ или равнодушіемъ пропитана насквозь до дна скудная интеллигентская культура, которую теперь хотятъ насадить и среди народа съ ея газетами, журналами, направленіями, нравами, предразсудками». Шествіе вотъ этой рати въ деревню, гдѣ еще религія является движущей силой, для всего вѣрующаго народа, для церкви и особенно для пастырей должно быть

небезразлично, почему теперь же должны быть приняты мѣры, чтобы веселая, плотская матеріальная культура не загасила лампаду вѣры въ народной душѣ. Вѣдь насаждать увеселительную культуру среди религіознаго, серьезно смотрящаго на жизнь трудового населенія будутъ такіе просвѣтители, большинство которыхъ сами не имѣютъ духовнаго еля, чтобы озарять народу путь, которые сами запутались среди бездорожья и страдаютъ сами отъ духовнаго обнищанія. Конечно, есть и среди нашего образованнаго общества идейные борцы за святѣи души, за церковь и ея уставы, но все это рѣдкія пока исключенія.

Демократическая Америка не знаетъ такой интеллигенціи, которая подтачивала бы свое нравственное существо отрицаніемъ религіознаго начала. Въ ней нѣтъ общества, отдѣленнаго отъ церкви и нѣтъ литературы, пренебрегающей религіей, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей культурнаго и общественнаго развитія. Вотъ поэтому то тамъ и общество жизнерадостно и наука процвѣтаетъ, а также и все просвѣтительныя дѣянія стоятъ въ гармоническомъ единеніи съ религіей, и скептическія произведенія стараго свѣта тамъ почти не находятъ сбыта. У демократовъ въ Америкѣ, на которую часто ссылаются демократы Россіи, нѣтъ того разлада между разными силами духа, которымъ нерѣдко страдаютъ наши просвѣтители, тамъ нѣтъ противорѣчій между разумомъ и вѣрою.

Вслѣдствіе этого въ Америкѣ самое центральное мѣсто отведено религіи и въ дѣлѣ использованія наилучшимъ образомъ народнаго досуга и тамъ само общественное мнѣніе громко и опредѣленно высказывается противъ всехъ уклоненій отъ общепринятаго религіозно-нравственнаго начала.

Теперь въ Россіи много пишутъ о томъ, сколько веселья, удовольствій, развлеченій готовятъ наши интеллигенты для селъ и городовъ, конечно, пріурочивая ихъ для воскресныхъ и праздничныхъ дней. О, какъ бы хотѣлось, чтобы въ эти великіе христіанскіе дни звучала иная проповѣдь — проповѣдь о великомъ, важномъ, святомъ для человѣческой души, чтобы дѣйствительно душа отдохнула, освѣжилась, насытилась обильно духовными зернами вѣры. А тутъ готовятся

театры, кинематографы, танцы, субботніе вечера, праздничные утра. Если бы еще съ подмостковъ театра черезъ кинематографъ призывали къ благородному, высокому, доброму, это было бы еще допустимо. Но намъ извѣстно, въ какіе очаги духовной заразы превращаются театры, кинематографы въ нашихъ городахъ. Вѣдь уже раздавались и раздаются голоса о необходимости контролировать содержаніе театральныхъ и кинематографическихъ представлений съ цѣлью предохраненія отъ ихъ нерѣдко недобраго вліянія на учащуюся молодежь. Стало быть не все тамъ благопулочно съ нравственной точки зрѣнія.

Несомнѣнно, многіе читатели скажутъ намъ: ваши рецепты непріемлемы въ нашъ вѣкъ свободы и демократизма. Но посмотрите же, господа, на Англию и Америку, гдѣ воскресенье свято чтится народомъ. Въ Америкѣ въ этотъ день закрываются не только всѣ торговыя, промышленныя, питейныя и увеселительныя заведенія, но даже и общественныя библіотеки. Насколько американцы свято чтутъ воскресный день, объ этомъ можно судить потому, что когда введеніе въ Бѣлый Домъ новаго президента, совершающееся обыкновенно 4 марта, совпало съ воскреснымъ днемъ, то общественное мнѣніе не позволило нарушить его святости даже этимъ великимъ національнымъ торжествомъ и, вопреки обычаю, оно отложено было до слѣдующаго дня.

Общественное мнѣніе въ Америкѣ съ такою же силою высказалось противъ открытія по воскреснымъ днямъ всемірной выставки въ Филадельфіи, несмотря на то, что ему приходилось считаться съ интересами и требованіями иностранцевъ, въ видѣ разноязычныхъ и разновѣрныхъ экспонентовъ и посѣтителей выставки. Въ одномъ изъ большихъ городовъ антрепренеръ одного изъ городскихъ театровъ вздумалъ отступить отъ общаго обычая и сталъ давать представленія и по воскреснымъ днямъ, рассчитывая на значительный доходъ. Но онъ ошибся. Общественное мнѣніе энергично высказалось противъ такого нововведенія тѣмъ, что среди лучшаго мѣстнаго общества открылась подписка подъ клятвою никогда не

посѣщать такого театра, который будетъ открывать свои двери по воскреснымъ днямъ. Англія также весьма серьезно относится къ религіи и днямъ религіозныхъ воспоминаній. Начало нынѣшней войны тамъ было ознаменовано продолжительнымъ народнымъ моленіемъ о дарованіи побѣды. вмѣстѣ съ русскимъ православнымъ народомъ постились въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ и многіе англичане. Преклоняясь предъ русской литературой и искусствомъ, гостепріимно встрѣчая у себя ихъ представителей, многіе англичане сами ѣздятъ къ намъ изучать нашу вѣру, нашу обрядность, наши церковныя установленія. Ихъ, этихъ религіозныхъ англичанъ, видали и Москва, и Петроградъ, и Кіевъ, и Троицкій Іонинъ монастырь въ Кіевѣ, и Саровъ, и Соловки, и Бѣлая Гора съ ея обителью въ Пермской губерніи. Эготъ религіозный интересъ нашихъ союзниковъ долженъ быть для насъ глубоко поучителенъ. Очевидно, всемірные мореплаватели, всесвѣтныя колонизаторы не находятъ ничего драгоцѣннѣе того, что наши культурные просвѣтителы не думаютъ цѣнить и беречь—вѣры православной и жизни по этой вѣрѣ.

Мораль отсюда такая: если вы хотите идти въ исторіи рядомъ съ культурными народами, себя уважающими, то берегите и свое драгоцѣнное достояніе—вѣру православную и ея священнѣйшія воспоминанія, не погашайте ихъ въ народѣ нелѣпыми увеселеніями въ праздничные дни. Иначе вы воспитаєте въ народѣ не душу кроткую и терпѣливую, а душу звѣря, который принесетъ неисчислимыя бѣды и себѣ и вамъ.

Архим. *Пимень.*

(Газ. „Перм. Вѣд.“)

Нѣмцы и сектанты.

Нѣсколько священниковъ обратилось ко мнѣ съ такого рода вопросомъ:

— За что теперь гонятъ сектантовъ? За что закрываютъ ихъ молитвенныя собранія и общины? За что ссылаютъ ихъ, штрафуютъ и всячески притѣсняютъ?*) Какое отношеніе они имѣютъ къ нѣмцамъ и къ нѣмецкому засилью?

За то, отвѣтимъ мы, что они—нѣмецкіе шпіоны. За нѣмецкія деньги они духовно разслабляли Россію, всюду проповѣдывали въ ней отвращеніе къ оружію, отказъ отъ проливанія человѣческой крови при столкновеніи народовъ. За то, что они въ теченіе своей многолѣтней агитаторской дѣятельности воспитывали среди русскаго народа симпатіи ко всему нѣмецкому и отвращеніе ко всему національному, русскому.

Теперь объ этомъ вездѣ пишутъ, вездѣ говорятъ, а раньше такъ поголовно всё смѣялись надъ этимъ.

Помню, лѣтъ десять тому назадъ, еще будучи студентомъ, я ѣхалъ изъ Москвы въ Черниговъ. Моими сосѣдями въ спальномъ вагонѣ были: докторъ, священникъ и одинъ какой то земскій дѣятель.

На одной изъ станцій по вагону промчался книгоноша. Батюшка, какъ увидѣлъ его, такъ и заволновался:

— Вотъ, вотъ гдѣ наши враги! Враги и вѣры, и общества, и государства! Вы думаете, что это нашъ книгоноша? Какъ бы не такъ! Это все сектантскіе проповѣдники. Знаю я этихъ молодецъ. Довольно уже насмотрѣлся на нихъ.

— Почему же вы, батюшка, думаете, что сектанты враги нашего государства? поинтересовался земецъ. Что они враги православной вѣры.—это я еще понимаю, да и то съ трудомъ. Но причемъ же тутъ государство? Они проповѣдники религіознаго ученія, а не политическаго. Они скорѣе полезные моралисты, чѣмъ опасные агитаторы. И государству повредить они ни въ какомъ случаѣ не могутъ.

— Не могутъ? заговорилъ священникъ. Вы такъ думаете? А знаете, что они за нѣмецкія деньги распространяютъ штунду? Знаете, что это нѣмецкіе шпіоны, нѣмецкіе проповѣдники?

*) Напримѣръ: Одесскій комитетъ союза городовъ распорядился взятъ изъ употребленія въ госпиталяхъ и лазаретахъ слѣдующія сектантскія газеты: «Лень», «Святель», «Утренняя звѣзда» и журналы: «Христіанинъ», «Слово истины», «Свѣтъ Евангелія».

вѣдники, нѣмецкіе работники, которые преслѣдуютъ не религіозныя, а политическія цѣли

— Политическія?

— Да, да, увѣренно сказалъ батюшка. Сектанты только прикрываются евангелиемъ. На самомъ-же дѣлѣ они хотятъ погасить воинственный духъ нашего народа. Хотятъ внушить крестьянамъ, что война—зло, что воевать противно евангельскому Закону, что все люди—братья и потому идти на войну, все равно, что идти на братоубійство. А внушаютъ все это затѣмъ, что если нѣмецъ затѣетъ войну противъ Россіи, то чтобы многочисленныя рати штундистовъ и сами отказались воевать и другихъ отговорили отъ войны

— Ха-ха-ха! раздалось въ отвѣтъ на батюшкины слова. То смѣялись: докторъ и земскій дѣятель.

— Батюшка! говорили они. Не обижайтесь, если мы вамъ скажемъ правду. Вы слишкомъ наивно смотрите на вещи и неслѣпые толки народа готовы за правду признать. Повѣрьте, если бы сектанты были опасны въ политическомъ отношеніи, правительство давнымъ давно расправилось бы съ ними.

Батюшка не соглашался. Онъ возражалъ, протестовалъ, приводилъ данныя, ссылаясь на личный опытъ миссіонеровъ, на труды православныхъ полемистовъ, но все было напрасно. Докторъ и земецъ стояли на своемъ.

Такъ собесѣдники и разошлись, не разубѣдивъ другъ друга

Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ. Наступила великая, кровопролитная международная война. И теперь не только священники, но и доктора, и земскіе дѣятели, и высшіе и низшіе классы общества, и лѣвые и правые—все въ одинъ голосъ говорятъ:

„Да, сектанты—наши враги. За нѣмецкія деньги они, какъ моль, разъѣдали мощь русскаго государства“.

Эта мысль [прекрасно] развита и аргументирована въ преинтересной книгѣ нововременскаго публициста А. Ренникова: „Золото Рейна“, который прекрасно освѣдомленъ въ данномъ вопросѣ, лично ознакомился съ дѣятельностью многихъ южныхъ сектантскихъ общинъ и собралъ такой цѣнный

матеріаль на взятую нами тему, какого еще не опубликовывалъ ни одинъ миссіонерскій журналъ.

Вотъ почему мы и хотимъ ознакомить духовенство съ нѣкоторыми болѣе важными и интересными страницами названной книги. Думаемъ, что эти страницы всѣмъ раскроютъ глаза на значеніе нѣмцевъ въ исторіи нашего сектантства и въ руки «ревнителей православія» дадутъ могучее оружіе для борьбы съ „религіозными отщепенцами“.

Для ясности, полноты и большей доказательности мы по временамъ будемъ вставлять въ разсужденія Ренникова факты позднѣйшаго времени, зарегистрированные уже послѣ объявленія войны.

Готовясь къ войнѣ съ Россіей, нѣмцы надѣялись, конечно, не только на подводныя лодки, щепелины, сѣрную кислоту, сооруженіе 42-сантиметровыхъ орудій и удушливыя газы. Разбить физически русскій народъ нѣмцы, даже при всемъ самоувереніи, не разсчитывали. Не разсчитывали они также обойтись и помощью того внутренняго политическаго хаоса, который систематически поддерживался въ Россіи остзейскими дворянами, имѣвшими, по ихъ собственнымъ словамъ, „фамильныя традиціи стоять у власти“. Недостаточнымъ, хотя и могучимъ подспорьемъ считали германцы и русскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, которые при значительной удаленности германскаго фронта могли только мечтать и говорить, но не всегда дѣйствовать.

Покорять Россію нужно было не только механически или физически, но и духовно. Въ городахъ эту роль взяли на себя нѣмцы-академики профессора, учителя, бонны, нѣмецкіе капиталисты. Въ русской деревнѣ—проповѣдники штундизма, питомцы гамбургской и лодзинской баптистскихъ семинарій, снабженные особыми инструкціями германскаго правительства и деньгами германскаго банка. И въ то время, пока въ секретныхъ отдѣленіяхъ мастерскихъ Круппа отливались 42—сантиметровыя чудовища, а почетные члены Россійской академіи наукъ въ секретныхъ совѣщаніяхъ германскаго генеральнаго штаба обсуждали пригодность на войнѣ ядовитыхъ

газовъ, въ Россіи среди будущихъ воиновъ бродили съ германскимъ золотомъ въ карманѣ служители «нѣмецкаго Бога», проповѣдывавшіе любовь между всѣми людьми земного шара, отвращеніе къ оружію, отказъ отъ проливанія человѣческой крови при столкновѣніяхъ народовъ.

Появленіе штундизма въ Россіи совпадаетъ съ усиленной колонизаціей нашего государства нѣмцами и съ изданіемъ закона о двойномъ подданствѣ. По словамъ изслѣдователя штундизма С. Маргаритова въ его «Исторіи русскихъ мистическихъ и рационалистическихъ сектъ», первымъ главнымъ дѣятелемъ по проповѣдямъ среди малороссовъ былъ «пасторъ нѣмецкой колоніи Рорбахъ, Херсонской губеніи, Карль Бонекемпферъ, который раздавалъ православнымъ малороссамъ евангеліе на русскомъ языкѣ, совѣтуя имъ читать его. Когда малороссы, замѣчая разницу въ догматахъ и обрядахъ православныхъ и лютеранскихъ, спрашивали пастора о почитаніи ангеловъ и святыхъ, о почитаніи иконъ, о постахъ, о крестномъ знаменіи, то онъ, конечно, высказалъ на все это протестантскій взглядъ. То же мнѣніе высказывали малороссамъ и другіе нѣмецкіе колонисты, чѣмъ и распространяли между русскими православными крестьянами недоувѣріе къ духовенству и охлажденіе къ православной церкви. Первыми послѣдователями штундизма изъ малороссовъ были русскіе работники нѣмцевъ — колонистовъ. Эти работники, живя въ нѣмецкихъ колоніяхъ иногда, удаленныхъ на нѣсколько десятковъ верстъ отъ православныхъ храмовъ, не имѣя общенія съ православнымъ обществомъ въ молитвѣ и таинствахъ, не слыша поученій православныхъ пастырей, оторванные отъ православной семьи, не могли устоять противъ соблазновъ Бонекемпфера и другихъ».

Штундизмъ сталъ быстро распространяться по югу и юго западу Россіи, въ Новороссіи и Малороссіи Субсидируемые нѣмцами стали заниматься штундистской проповѣдью и русскіе крестьяне, изъ которыхъ значительное вліяніе на народъ имѣли, напримѣръ, Михаилъ Ратушный и Иванъ Рябошапка. Въ первое время существованія секты штундистовъ, какъ указываетъ Маргаритовъ, „правительство относилось къ послѣдователямъ ея снисходительно, а наша интеллигенція

сочувственно*), что значительно вліяло на ея распространіе. По изданіи отличающагося неопредѣленностью закона 3 мая 1883 года сектанты старались расчитывать на тѣ права и льготы, которыя были предоставлены раскольникамъ. Поэтому они свободно устраивали общественныя молитвенныя собранія, содѣйствовавшія пропагандѣ ихъ ученія. Такъ было до 1894 года, съ какого времени положеніе штундистовъ существенно измѣнилось. Въ этомъ году Комитетъ министровъ, въ виду того, что «молитвенныя собранія штундистовъ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ прихожанъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религиозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ», положилъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, объявить секту штунду вредною. И министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ въ своемъ циркулярѣ, что, по имѣющимся у Него свѣдѣніямъ, «послѣдователи секты штунды, отвергая все церковныя обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ социалистическіе принципы».

Однако, послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ запрещеніе собраній штундистовъ почему-то было сразу отмѣнено. Послѣ указа о вѣротерпимости 1905 года никто изъ сектантовъ не использовалъ въ такой полной мѣрѣ указа, какъ штундисты. Между тѣмъ, правительство совершенно упустило изъ виду, что штундизмъ имѣетъ для Россіи не только религиозное значеніе, но главнымъ образомъ значеніе внѣшне-политическое. Правительство отнеслось къ штундизму, какъ къ внутренней русской сектѣ. Но это было наивностью.

„Нужно вообще замѣтить, — говоритъ Маргаритовъ, — что штундисты особенно симпатизируютъ нѣмцамъ, которые, по ихъ словамъ, <умнѣе, богаче и сильнѣе насъ>. „За грани-

*) Пространно объ этомъ сказано въ нашей книгѣ: «Борьба съ сектанствомъ». Одесса 1915 г. стр. 352—369. А. В.

цей, — говорили иногда штундисты, — все лучше. Откуда нѣмцы толстые и богатые, откуда хорошіе плуги, косы, серпы? Все изъ-за границы. Значить, тамъ и вѣра лучше“. И теперь штундисты думаютъ то же. Понятно, что такое отношеніе штундистовъ къ нѣмцамъ, а отсюда желаніе проникнуться нѣмецкимъ духомъ, составляетъ явленіе весьма нежелательное для русскаго государства.

Смотрѣть на штундизмъ съ точки зрѣнія вѣротерпимости — это смѣшивать двѣ совершенно различныя вещи: религіозную совѣсть и внѣшнюю политику Германіи. Эдуардъ фонъ-Гартманъ, философъ болѣе откровенный, чѣмъ нужно быть дипломату, какъ то выразился, что „для одолѣнія русскихъ необходимо ослабить ихъ духъ, то есть православіе, а тогда путемъ колонизаціи и пропаганды завоевать“. И Бисмаркъ понималъ это такъ же хорошо, какъ и Гартманъ. Имъ былъ организованъ фондъ въ милліонъ марокъ на „евангелистовъ“ въ Россіи. Гамбургская баптистская семинарія, снабжающая Россію проповѣдниками штундо-баптизма, съ особенной любовью всегда поддерживалась германскимъ правительствомъ. Возьмемъ секты нѣмецкаго происхожденія, какъ-то: баптизмъ, адвентизмъ, секту «евангельскихъ христіанъ». Всѣ онѣ держатся нѣмцами, не порывающими связи съ Германіей съ одной стороны и запускающими шуальцы въ корни русскаго народа — съ другой. Адвентисты организованы у насъ Іоганномъ Перкомъ. «Евангельскіе христіане» вдохновлялись своими столпами — графомъ Модестомъ Корфомъ, Г. Фостомъ и Пейкеромъ. Среди адвентистовъ очень извѣстны Мейеръ, Шубертъ, Бехтеръ. Гюнерекардтъ, Люнке. Баптисты имѣютъ во главѣ Виллера, Нейфельдта, Унгера, Берга, Прицау, Шульца, Конинга, Фишера. „Русскій евангельскій союзъ“ открытъ въ 1908 году и ясно пользуется поддержкой „Deutscher Orient Mission“, находящейся въ Берлинѣ. Всѣ главари „Русскаго евангельскаго союза“ — нѣмцы. Они и предсѣдатели, и руководители бесѣдъ, они даютъ деньги на содержаніе проповѣдниковъ, они получаютъ и разсылаютъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ листки, получаемые изъ Гамбурга. А какова цѣль всѣхъ подобныхъ усилій адвентистовъ и баптистовъ, на это ясно указываетъ послѣдній сѣздъ

въ Стокгольмѣ, отчетъ о которомъ можно прочесть въ сектантскомъ журналѣ „Слово Истины“ за 1913 годъ. Предсѣдатель стокгольмскаго съѣзда докторъ Клифордъ открыто тутъ заявилъ:

„Православіе въ Россіи находится въ состояніи застоя, распространеніе баптизма — есть пробужденіе. На насъ лежитъ обязанность воспользоваться этимъ единственнымъ моментомъ и проповѣдывать Христа“.

На томъ же съѣздѣ нѣмецъ — проповѣдникъ Моръ изъ Лодзи заявилъ, что 15 молодыхъ людей готовятся сейчасъ въ Гамбургѣ для проповѣди въ Привислинскомъ краѣ. А московскій баптистъ Степановъ указалъ, что баптизмъ развивается успешно, что Россія раздѣлена на 50 районовъ, и въ каждомъ районѣ работаетъ по 10 проповѣдниковъ, кромѣ 10 спеціальныхъ разъѣздныхъ благовѣстниковъ.

Въ заключеніе Степановъ заявилъ, что необходимо и впередъ обращать особенное вниманіе „на образованіе въ Россіи русскихъ проповѣдниковъ“, на что предсѣдатель отвѣтилъ:

— Германія благородно идетъ навстрѣчу удовлетворенію этой необходимости.

Насколько благородно, въ самомъ дѣлѣ, шла Германія навстрѣчу образованію кадра „русскихъ проповѣдниковъ“, можно видѣть уже изъ того, что баптистская семинарія въ Лодзи была въ 1910 году закрыта русскимъ правительствомъ за свою вредную дѣятельность. Въ лодзинской семинаріи, какъ сознается журналъ „Баптистъ“ въ № 3 за 1908 годъ, русскимъ сектантамъ вмѣнялось въ обязанность изученіе нѣмецкаго языка. Поступавшіе въ семинарію русскіе должны были даже предварительно знать нѣмецкій языкъ, такъ какъ и баптистская литература, и многіе предметы читались въ семинаріи по нѣмецки.

Быть можетъ, нѣкоторые возразятъ: „это такъ естественно, что баптизмъ, возникшій у нѣмцевъ, связанъ съ Германіей и съ нѣмецкимъ языкомъ!“ Но если родственная баптизму штунда получила развитіе въ Россіи, то почему она не нашла у насъ въ населеніи матеріальную поддержку и не пустила собственныхъ корней въ населеніи? Штундизмъ отли-

чается именно тою особенностью, что онъ возникаетъ черезъ навязываніе путемъ обѣщанія матеріальныхъ выгодъ новымъ adeptамъ. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ оффиціальныхъ документовъ и ясно говорящихъ о томъ, на чьи деньги культивируется въ Россіи штундизмъ.

Нѣкій Е. Рубашевскій, бывшій адвокатъ по сектантскимъ дѣламъ, разочаровавшись въ штундѣ, перешелъ обратно въ православіе и передалъ херсонскому епархіальному миссіонеру большую переписку съ русскими и заграничными штундистами. Между прочимъ, въ одномъ изъ писемъ этой переписки говорится о нѣмецкомъ проповѣдникѣ Карлѣ Реймерѣ:

„Онъ изъ Гамбурга. Въ 1893 году былъ въ Петербургѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Елисаветградѣ, Тифлисѣ и другихъ мѣстахъ, и оставилъ богатые пожертвованія на пропаганду“.

Адвентистскій журналъ „Маслина“ за 1907 годъ въ 12-й книгѣ подводитъ итоги расходовъ „Германскаго союза“ на пропаганду въ Россіи и указываетъ, что союзомъ израсходовано:

На Восточную Россію	4573 руб. 39 коп.
На Южную „	3540 руб. 26 коп.
На Сѣверную „	3561 руб. 98 коп.
На Азіатскую „	960 руб. 10 коп.

Любопытенъ въ смыслѣ выясненія матеріальной связи русскаго штундобаптизма съ Германіей протоколъ конференціи штундобаптистовъ, состоявшейся въ 1884 г. въ Ново-Васильевкѣ, Таврической губерніи.

Въ протоколѣ говорится:

„Имѣя въ виду, что братъ Павловъ отъ нѣмецкаго комитета получаетъ 400 рублей, то, по его желанію, конференція назначаетъ ему изъ союзной кассы добавочныхъ 200 рублей и на путевые расходы, которые приблизительно бывають до 300 руб.“

Въ заключеніе протокола сказано:

„Да благословитъ Господь за благодѣянія нашихъ братьевъ и друзей изъ нѣмецкихъ общинъ, которые щедро жертвовали и пособили выкинуть большую сѣть Евангелія,

за что мы их обязаны весьма благодарить, что и поручаемъ брату Ивану Веллеру“.

Этихъ примѣровъ вполне достаточно для выясненія денежной зависимости нашихъ штундобаптистовъ отъ нѣмецкихъ „братьевъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Праздникъ русской науки.

(Къ 300-лѣтію Кіевской академіи).

15 октября въ древнемъ Кіевѣ справлялся рѣдкій праздникъ отечественной науки — 300-лѣтіе основанія Кіево-братской школы, — могилянскаго коллегіума, нынѣ Императорской Кіевской духовной академіи.

Нынѣшняя Кіевская академія возникла въ 1615 году въ видѣ братской школы. Такихъ школъ было тогда не мало въ юго-западной Россіи. Судьба Кіевской братской школы могла бы быть такая же, какъ и ей подобныхъ: обслуживать исключительно первоначальными научными свѣдѣніями дѣтей своего приходскаго братства; но на эту школу обратилъ вниманіе лаврскій архимандритъ Петръ Могила, впоследствии знаменитый Кіевскій митрополитъ, и по его почину и подъ его непосредственнымъ руководствомъ школа была преобразована въ коллегіумъ, который въ честь своего основателя получилъ официальное наименованіе „Могилянскаго коллегіума“.

Учебное заведеніе было устроено по точному образцу католическихъ польско-латинскихъ коллегіумовъ. Преподавали на польскомъ и латинскомъ цѣлый рядъ, какъ свѣтскихъ, такъ и богословскихъ наукъ — грамматику, ариѣметику, риторику, поэзію, философію, богословіе. Вскорѣ наряду съ польскимъ языкомъ началось преподаваніе и на русскомъ.

Цѣлью митрополита Петра Могилы при основаніи коллегіума явилось желаніе дать южно-русскому юношеству возможность получать образованіе въ родной школѣ, а не идти въ польскія, а вмѣстѣ съ тѣмъ готовить образованныхъ полемистовъ для борьбы съ латино-католической пропагандой. Это вполне удалось Петру Могилѣ, и съ 30-хъ

годовъ XVII столѣтія коллегіумъ сталъ привлекать въ свои стѣны дѣтей знатнѣйшихъ малороссійскихъ родовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ школа радушно открывала свои двери и для дѣтей простыхъ казаковъ. Подъ стѣною науки получалось сближеніе знатныхъ съ незнатными, богатыхъ съ бѣдными, которое сыграло громадную политическую роль въ возстаніи казачества подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго въ 50-хъ годахъ XVII столѣтія.

Историки Малороссіи признають, что успѣхъ этого движенія въ значительной степени былъ обязанъ Кіевскому Могилянскому коллегіуму.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кіевская школа явилась рассадникомъ науки не только для юго-западнаго края, но и для Московскаго государства, гдѣ въ то время совершенно не было подобныхъ учебныхъ заведеній. Московскія монастырскія школы не шли дальше азбуки да псалтыри. Едва Малороссія соединилась съ Великороссіей, какъ тотчасъ же изъ Кіевского Могилянскаго коллегіума понеслась во все концы Московской земли широкая волна знанія.

Почти одновременно во многихъ городахъ, не исключая далекой Сибири, стали возникать училища, бравшія за образецъ уставъ и программу Кіевского коллегіума. Въ Москвѣ основалось Законошасское славяно-греко-латинское училище, преподаватели котораго явились изъ Кіева.

Цѣлый рядъ выдающихся церковныхъ и политическихъ дѣятелей вышелъ изъ стѣнъ Кіевского коллегіума. Достаточно назвать такія имена, какъ Иннокентій Гизель, Юсафъ Кривковскій, Лазарь Барановичъ, Іоанникій Голятовскій, Варлаамъ Ясинскій, Дмитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій, Теофилактъ Лопатинскій, Теофанъ Прокоповичъ, Иннокентій Кульчицкій, Гавріилъ Буянинскій и многіе другіе, занимавшіе архіерейскія каѳедры отъ Новгорода до Иркутска.

Стремленіе къ свѣтскимъ наукамъ красною нитью проходитъ въ исторіи академіи какъ въ XVIII, такъ и въ XIX столѣтіяхъ. Мало кому извѣстно, что изъ числа предметовъ, читавшихся въ Кіевской академіи, были прекрасно поставлены математика и естественныя науки. Изъ числа студентовъ Кіевской академіи вышло нѣсколько извѣстныхъ преподава-

телей естественныхъ наукъ въ гражданскихъ и военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а архіепископъ Иннокентій Херсонскій, какъ естествоиспытатель, извѣстенъ и въ Западной Европѣ.

XIX вѣкъ далъ цѣлый рядъ громкихъ именъ дѣятелей науки, вышедшихъ изъ стѣнъ Киевской академіи. Такія имена, какъ митрополитъ Киевскій Евгеній Болховитиновъ, протоіерей Скворцовъ, профессора: С. Гогоцкій, И. И. Малышевскій, А. Олесницкій, Н. И. Петровъ, М. Линчевскій, И. Экземлярскій, С. Голубевъ, Θ Титовъ, Сильвестръ, епископъ Каневскій, Припей (Орда), архіепископъ Дмитрій Херсонскій и многіе другіе, говорятъ сами за себя, а ученые труды этихъ дѣятелей академіи составляютъ крупный вкладъ въ отечественную философскую и естественную науку.

Какъ характерный примѣръ независимости самосознанія Киевской духовной академіи можно указать на то, что въ академическомъ актовомъ залѣ среди портретовъ царей, митрополитовъ, малороссійскихъ гетмановъ и почетныхъ дѣятелей виситъ портретъ гетмана Мазепы, такъ много сдѣлавшаго для Киевскаго разсадника наукъ и выхлопотавшаго ему наименованіе академіи. (Б. В.)

Оскверненіе нѣмцами и турками Святой земли.

„Вечернее Время“ передаетъ заимствованное изъ католическаго журнала „Credo“ описаніе оскверненія турками и нѣмцами святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, почитаемыхъ христіанами. Пишетъ испанскій священникъ Педро Даварра изъ Дамаска.

Іерусалимъ, куда съ такимъ религіознымъ жаромъ ежегодно стремятся сотни тысячъ вѣрующихъ, несущихъ сюда, въ городъ, гдѣ каждый камень говоритъ о жизни среди людей Спасителя міра, свои горести и страданія, сталъ неузнаваемъ.

Паломниковъ не стало. Повсюду виднѣются лишь турецкіе патрули и наглые германскіе офицеры, обучающіе турецкихъ запасныхъ старшихъ возрастовъ.

Іерусалимъ далеко отъ всѣхъ театровъ боевъ, но нѣмцы устроили коварно задуманную демонстрацію. По ихъ наущенію, шейхъ-уль-исламъ издалъ фетву о священной войнѣ, и нѣмцы, союзники Турціи, немедленно принялись за оскверненіе колыбели христіанства съ цѣлью поддержать въ мусульманахъ ненависть къ врагамъ Германіи.

Невысокій горный кряжъ Голгоѣы превращенъ въ учебную батарею. Сорваны мраморъ и яшма, покрывающіе вершину холма, гдѣ умиралъ, прощая людямъ ихъ грѣхи, Христось, и на этомъ святомъ мѣстѣ устроены окопы, въ которыхъ стоятъ двѣ крупновскія пушки, стрѣляющія по мишенямъ, установленнымъ на склонахъ Елеонской горы. Снаряды перекиднымъ огнемъ направляются черезъ Акру и іерусалимскій храмъ.

Оставшіеся въ Іерусалимѣ христіане съ ужасомъ смотрять, какъ на томъ берегу потока Кедронъ рвутся пускаемые магометанами германскіе снаряды.

На той части Голгоѣы, гдѣ, по преданію, стояла Дѣва Марія, оплакивающая умирающаго Сына, нѣмецкій купецъ Гансъ Молдеръ устроилъ лавку, въ которой продаетъ сладости, кофе, мыло и табакъ. Здѣсь по вечерамъ собираются нѣмецкіе унтеръ-офицеры и шумно распиваютъ пиво и ромъ, оглашая святая мѣста непристойными пѣснями.

По пути къ Масличной горѣ находится лежащая колонна, отмѣчающая мѣсто, гдѣ Іисусъ Христось научилъ учениковъ Своихъ молитвѣ Господней. Теперь мѣсто это обнесено заборомъ и проволочными загражденіями, такъ какъ нѣмцы и турки устроили здѣсь тыловой складъ боевыхъ матеріаловъ.

«Въ началѣ августа, — пишетъ охваченный ужасомъ патеръ Педро Даварра, — я былъ свидѣтелемъ страшной, незабываемой картины. Съ самаго утра въ долину Іосафата начали собираться отряды турецкой кавалеріи. Переправившись черезъ Кедронъ, они, подъ командой германскихъ офицеровъ, начали наступать на Масличную гору, то мчась карьеромъ, то спѣшиваясь и открывая огонь холостыми зарядами. Вскорѣ Масличная гора — мѣсто, гдѣ произошло святое Вознесеніе, гдѣ находятся развалины храма, устроеннаго святою Еленою, была окружена вооруженными людьми Крики, трескъ выстрѣловъ, ржаніе лошадей и военные сигналы наполняли воздухъ шумомъ, умершимъ здѣсь почти 2000 лѣтъ назадъ.

Вспомнились многимъ изъ насъ слова Спасителя:

«Когда увидите Иерусалимъ, окруженный войсками, знайте, что настала часъ разрушенія». Слова эти считаются предсказаніемъ конца міра. И дѣйствительно, видя кошунство и святотатство на каждомъ шагу, каждый часъ, невольно обращаешь взоры къ небу и вопрошаешь: «Господи! Есть ли предѣлъ долготерпѣнію и милости Твоей?!»

Такъ пишеть простой, не мудрствующій лукаво, католическій священникъ.

Онъ весь — возмущеніе, отчаяніе и растерянность. Онъ видитъ лишь оскверненіе Святой Земли, оскорбленіе св Гроба Господня, и лишь мелькомъ вспоминаеть, что въ Иерусалимѣ, Виелемѣ, Яффѣ и другихъ городахъ Палестины свирѣпствуютъ давно чума и тифъ.

„За Виелемомъ, по дорогѣ въ Оддоламъ, я видѣлъ, какъ турки жгутъ чумные трупы людей. Черный дымъ и зловоніе. Но, что все это, если вспомнить, что у пещеры, гдѣ родился Спаситель міра, играютъ въ кости пьяные солдаты, а нѣмецкій офицеръ въ шапкѣ расхаживаетъ тутъ же и насвистываетъ какую то пѣсню!»

Не является ли это описаніе тѣмъ кошмаромъ, который доказываетъ полное отступничество германскаго народа отъ всѣхъ завѣтовъ и идеаловъ человѣчества? Что послѣ этого нѣмца, насвистывающаго передъ Виелемской пещерой, снаряды съ ядовитыми газами, истязаніе плѣнныхъ и потопленіе безоружныхъ пароходовъ?!

Но встаетъ вопросъ: какъ заклеимъ человѣчество весь германскій народъ: отъ кайзера до послѣдняго нѣмецкаго торгаша».

Отношеніе нашихъ солдатъ къ смерти.

Военный корреспондентъ «Утра Юга» приводитъ рядъ примѣровъ, по наблюденіямъ сестеръ милосердія и своимъ личнымъ, удивительнаго отношенія нашего солдата мужика къ смерти. Одинъ изъ сообщаемыхъ авторомъ случаевъ глубоко трогателенъ.

Трагедія войны, такъ сказать, центръ войны, — смерть производить какъ будто наименьшее впечатлѣніе на солдатъ-мужиковъ.

Они какъ-то равнодушнѣе относятся къ ней. Умирающіе мужики-солдаты встрѣчаютъ свой конецъ по большей части безъ ропота, покорно, глубоко вѣря въ неисповѣдимые пути Промысла

Такъ должно быть...

Надо этому покориться

И покоряются Почти не ропщутъ. Умираютъ молча, безъ лишнихъ стоновъ, безъ воплей, безъ жалобъ.

Умираютъ удивительно!...

Разъ, ночью въ лѣсу, подъ Л. я вмѣстѣ съ другими санитарями былъ у полкового лазарета. Съ позиціи несли раненыхъ. Передъ халупой, въ которой помѣщалась перевязочная, собралось десятковъ шесть носилокъ. Все тяжело раненые...

Вижу, какъ одинъ раненый, только что принесенный, вдругъ поднялся и замахалъ мнѣ рукою.

Я подошелъ. Раненый, закутанный въ шинель, покрытую красными пятнами, уже еле говорилъ. Глаза провалились, носъ заострился, и, вообще, все лицо при мерцающемъ свѣтѣ факеловъ казалось уже мертвой маской.

— Ты что, землякъ?

— Сдѣлай милость, напиши письмо!...

— Письмо? Какое письмо? Кому?

— Женѣ.. Надо увѣдомить, что я умеръ...

— Да ты постой, братъ, говорить-то такъ! Ты еще не умерь и не умрешь... Вотъ сейчасъ тебя перевяжутъ, какъ слѣдуетъ. Еще запрыгаешь-то какъ!...

Раненый сразу разсердился...

— Брось!.. Ну, чего зря терять слова!—строго оставилъ онъ меня, — Ежели не хочешь писать, позови другого...

— Я напишу, но что ты такъ отчаиваешься?

— Я чую. Уму сейчасъ. Никакихъ перевязокъ не надо.. Пиши.

Я сталъ писать. И знаете, что онъ мнѣ диктовалъ?

«Дорогая супруга наша Лукерья Петровна! Увѣдомляемъ васъ, что теперь пришелъ мой смертный часочекъ. Не при-

вель Господь свидѣться. Береги Васютку и Дуньку, а ежели опять пойдешь замужъ, не давай ихъ бить чужимъ-то людямъ. Мерины продай Павлу Рыжову, ну только меньше 70 р. не бери, потому теперь лошади дороги стали. Съ Петьки Безрукова получи три рубля за овесъ, а избу проконопатить. Найми дѣдушку Власа, онъ за двугривенный это сдѣлаеть. Меня ранило въ спину, и пули вылетѣли изъ брюха. Насквозь прошло. Божья воля! Тебѣ бы, Лукерья, лучше продать телку-то, а купить жеребенка у Гавриловыхъ. Лошади-то теперь дороги будутъ... Простите меня Христа ради!..

— Написаль?—лихорадочно спросилъ меня раненый.

— Написаль.

— Смотри, забудь! Пошли обязательно!

— Конечно, пошлю, не безпокойся!

— Ну спасибо. Прости, Христа ради... Укрой-ка меня съ головой!..

Я укрылъ его съ головой и ушелъ къ другимъ раненымъ.

Минуть черезъ двадцать, когда дошла очередь до этого раненаго, солдаты санитары, къ моему удивленію, оставили носилки въ сторону.

— А этого почему не берете?

— Онъ уже... готовъ.

Я отдернулъ шинель. Да, правда, умеръ. Даже руки сложилъ такъ, какъ складываютъ мертвецамъ. Я просто остолбенѣлъ отъ удивленія и ужаса. Раны въ животъ и въ спину—самыя мучительныя, самыя невыносимыя..

А этотъ даже не стоналъ..

(П. В.)

Отъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи.

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Кривцовъ обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ органамъ печати предать самому широкому распространенію то обстоятельство, что среди попавшихъ въ Чрезвычайную

Слѣдственную Комиссію бумагъ, оказавшихся при убитыхъ солдатахъ германской арміи, найдены два неотправленныхъ письма, въ которыхъ германскіе солдаты заявляютъ, что „ Въ томъ случаѣ, когда наступленіе дѣлается слишкомъ труднымъ, мы беремъ плѣнныхъ русскихъ и гонимъ ихъ передъ собой на ихъ же соотечественниковъ, такимъ образомъ они по крайней мѣрѣ, нѣсколько сокращаютъ наши потери“
„Мы не знаемъ куда дѣвать плѣнныхъ. Отнынѣ каждая сдающаяся въ плѣнъ русская будутъ вынонать впереди линіи нашихъ укрѣпленій для разстрѣла ихъ“

Письма эти, удостовѣряющія нашими же врагами весь ужасъ ихъ способовъ веденія войны, будутъ сфотографированы, переведены на языки французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, шведскій, датскій, греческій, японскій и, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, разсланы въ государства всего міра.

Правила о пересылкѣ военноплѣннымъ писемъ, денежныхъ переводовъ и посылокъ.

Денежные переводы, цѣнные письма и посылки, весомъ до 12 фунтовъ, съ точнымъ адресомъ военноплѣнныхъ, слѣдуетъ сдавать въ любомъ почтово-телеграфномъ учрежденіи безъ оплаты почтовыми сборами.

Въ Петроградѣ посылки для военноплѣнныхъ принимаются лишь въ Главномъ Почтамтѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, если почему либо не представляется возможнымъ отправить доньги или посылку указаннымъ выше способомъ, ихъ можно адресовать въ *Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ въ Петроградѣ*. При этомъ на отрѣзномъ купонѣ денежнаго или сопроводительнаго адреса посылки нужно написать точную копію адреса, присланнаго плѣннымъ, или вложить въ посылку самое письмо. На посылкѣ или денежномъ переводѣ нужно написать четко: Петроградъ, Инженерная 4. Въ Цент-

ральное Справочное Бюро о военнопльнныхъ — для военнопльннаго (имя, отчество, фамилія и точный адресъ военнопльннаго). Всѣ почтовыя отправленія на имя Бюро (т. е. письма, денежныя переводы и посылки) должны приниматься почтовыми учреждениями бесплатно.

Не разрѣшаются къ пересылкѣ: жидкости, спички, разного рода воспламеняющіяся вещества, консервы въ герметически запаиваемыхъ жестянкахъ, сухари всякаго рода, сало, игра, спиртные напитки, предметы роскоши, металлы всякаго рода и издѣлія изъ нихъ, а также предметы въ упаковкѣ изъ металла всякаго рода. Кромѣ того въ Германію не разрѣшается пересылать колбасу и другія издѣлія изъ рубленнаго мяса.

Всякаго рода *переписку по дѣламъ*, касающимся пересылки денегъ и посылокъ военнопльннымъ, нужно адресовать слѣдующимъ образомъ: Петроградъ, Инженерная ул. 4. Въ Почтовый Отдѣлъ Центрального Справочнаго Бюро о военнопльнныхъ. Если деньги и посылки сдаются съ точнымъ адресомъ военнопльннаго, то почта направляетъ ихъ по назначенію, помимо Бюро, а потому въ случаѣ необходимости навести какія либо справки, нужно обратиться въ то самое почтовое учрежденіе, гдѣ они были сданы, а не въ Бюро.

Центральное Справочное Бюро имѣетъ возможность наводить *справки по телеграфу* о мѣстонахожденіи и здоровьѣ нашихъ военнопльнныхъ въ Германіи и Австріи. Стоимость запроса съ оплаченнымъ отвѣтомъ опредѣлена въ 6 рублей.

При высылкѣ денегъ на телеграфные запросы отправитель долженъ указать, кромѣ своего адреса, слѣдующія свѣдѣнія о военнопльнномъ: чинъ, воинскую часть, имя, фамилію и фронтъ (австрійскій или германскій), на которомъ онъ находился. Означенныя свѣдѣнія слѣдуетъ четко и ясно выписать на отрѣзномъ купонѣ денежнаго перевода. Полученныя Бюро въ отвѣтъ на запросъ свѣдѣнія изъ Германіи и Австріи будутъ немедленно сообщены Бюро лицу запрашивавшему и уплатившему деньги за телеграмму.

Письма военнопльннымъ нужно писать четко и разборчиво, въ видахъ большаго удобства при просмотрѣ ихъ цензурой. Хотя закрытыя письма и не запрещаются къ пересылкѣ, но, по установленному порядку, въ первую очередь цензуруются открытыя письма. Въ виду того, что писемъ поступаетъ весьма много, отправля

закрытых писемъ можетъ происходить лишь съ значительнымъ опозданіемъ, и это обстоятельство отправители должны имѣть въ виду. Кроме того, на большинствѣ писемъ нашихъ военноплѣнныхъ, поступающихъ изъ Германіи, имѣется печатная надпись, что отвѣчать можно только на открытыхъ письмахъ. По этой надписи можно заключить, что закрытыя письма, поступающія въ нѣмецкую цензуру, задерживаются и не передаются адресатамъ. Въ виду приведенныхъ соображеній можно рекомендовать для сношеній съ нашими военноплѣнными пользоваться *исключительно открытыми письмами*. (Т. Е. В.)

Отъ Правленія Омской Епархіальной Центральной Кассы.

Съ 20-го ноября с. г. торговля восковыми свѣчами и другими предметами, необходимыми при церковномъ богослуженіи, переведена со свѣчного завода во вновь купленный Правленіемъ Центральной Кассы домъ, бывшій Ивана Гавриловича Кузнецова по Тобольской улицѣ № 2, противъ дѣтскаго сада. Входъ съ Сергіевской улицы.

Предсѣдатель Правленія, *Прот. Ксенофонтъ Поповъ*.

Членъ Правленія, *священникъ Іоаннъ Ключаревъ*.

Членъ Правленія, *священникъ Павелъ Вишневскій*.

Отъ Совѣта Омскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ Омскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ вакантна должность преподавателя пѣнія. Вознагражденія по этой должности положено 840 рублей въ годъ при 14 урокахъ въ недѣлю.

Лица, получившія музыкальное образованіе и желающія занять вышеозначенную должность, могутъ подавать о томъ прошеніе въ Совѣтъ училища,

**Отъ Состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Покровительствомъ Романовскаго
Комитета.**

Блажени милостивіи; яко тѣи помиловани будутъ
(Ев. отъ Мате, гл. 5, ст. 7).

Небывалая въ лѣтописяхъ міра война ставитъ передъ Россіей неотложную задачу пріютить и воспитать десятки тысячъ сиротъ и полусиротъ, дѣтей пахарей и воиновъ, павшихъ на поляхъ битвъ или неспособныхъ къ труду на поддержку семьи. Не будь нашихъ сѣрыхъ героевъ, отстаивающихъ шагъ за шагомъ, въ жестокихъ бояхъ, родную землю, что стало бы съ нашей родиной, возвеличенной вѣковыми трудами Царей и народа и отражающей нынѣ коварный натискъ вооруженнаго съ ногъ до головы бездушнаго врага.

Дѣти героевъ, будущіе труженики и труженицы на родныхъ нивахъ, будутъ голодать и мерзнуть, будутъ умирать, если мы, отзывчивые русскіе люди, не придемъ имъ на помощь, каждый по средствамъ своимъ, но съ сознаниемъ долга, съ ясной мыслью о томъ, что, помогая обездоленнымъ дѣтямъ, мы облегчимъ жизнь и имъ самимъ, и будущимъ поколѣніямъ Россіи. Всколыхнулась уже любвеобильная родина наша, несетъ она—отъ Высоты Престола до затерянной въ глуши избы—лепту свою на равеныхъ, сооружаетъ лазареты, кормитъ и утѣшаетъ увѣчныхъ, но не задумалась она надъ судьбой безпризорныхъ дѣтей. А, между тѣмъ, какъ бы въ прозорливомъ предчувствіи тягостныхъ бѣдствій, ниспосланныхъ намъ Богомъ, за годъ до начала мірового смятенія народовъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ повелѣлъ учредить Романовскій Комитетъ подъ Своимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Покровительствомъ. Романовскому Комитету было вмѣнено въ обязанность приходить на помощь земствамъ, обществамъ, сельскимъ попечительствамъ и частнымъ благо-

творителямъ въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей сельскаго состоянія. Много добра сдѣлано уже Комитетомъ, а нужда въ оказаніи помощи все растетъ. Такъ какъ Комитетъ, въ силу статей „Положенія“, можетъ лишь усиливать мѣстные средства отпускомъ половины ихъ, то необходимы, кромѣ суммъ, затрачиваемыхъ казной, добровольныя пожертвованія на оказаніе возможно широкой помощи. *За недолгий срокъ своей дѣятельности Романовскій Комитетъ уже обезпечилъ призрѣніемъ 10.553 сироты, соорудилъ 129 новыхъ пріютовъ и общежитій, расширилъ 52 пріюта и общежитія, оказалъ поддержку 208 пріютамъ. Но каждый день даетъ новыя жертвы войны и всенародное бѣдствіе требуетъ и всенароднаго участія къ нему.* Каждый, кто жертвуетъ хотя бы одну копѣйку на доброе дѣло, можетъ быть спокоенъ, что его лепта принесетъ пользу. Дѣятельность Комитета не простая благотворительность, а глубоко продуманная помощь, на которую каждая копѣйка расходуется подъ строгимъ контролемъ. Ремесленное и сельскохозяйственное обученіе дѣтей, организуемое Романовскимъ Комитетомъ, обезпечиваетъ призрѣваемымъ достойную Россіи будущность, и, чѣмъ щедрѣе будетъ поддержанъ Комитетъ добровольными жертвователями, тѣмъ полнѣе и шире для блага Россіи разовьется воспитаніе сиротъ-дѣтей.

Жертвуйте на святое великое дѣло! Подумайте о милыхъ, безконечно дорогихъ намъ русскихъ головкахъ въ городахъ и селахъ. Онѣ безъ крова, ихъ, можетъ быть, некому приласкать. Подумайте о тѣхъ, кто въ зной и стужу защищаетъ тысячелѣтнюю землю нашу, готовый умереть за честь Россіи. Многимъ изъ нихъ, можетъ быть, не суждено увидать опять своихъ дѣтей. Если судилъ имъ Господь пасть на полѣ брани, то пусть совершаютъ они свой великій подвигъ съ сознаніемъ, что дѣтей ихъ пригрѣетъ, накормитъ и воспитаетъ вся отзывчивая, необъятная Россія.

Пожертвованія принимаются:

1) въ Канцеляріи Совѣта Министровъ (по Романовскому Комитету) Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59; отъ 1 - 5 ч. ежедневно.

2) въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,

3) во всѣхъ казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправляемыя почтовыми переводами, адресуются на имя Романовскаго Комитета. Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59.

Предсѣдатель Статсъ-Секретарь А. Куломзинъ.

Завѣдующій дѣлопроизводствомъ Комитета

Камергеръ В. Никитинъ.

Объявленіе.

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ
доставителя для всей Россіи Ксенофон-
та Соколова

ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ

(Склады-выставки: въ Омскѣ, Ново-Николаевскѣ, Куста-
наѣ и Армавирѣ на Кавказѣ).

Заводы основаны въ первой половинѣ XVIII вѣка.

За отливку колоколовъ удостоены высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Въ заводахъ и на складахъ, въ г. Челябинскѣ и друг. всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фун. до 300 пудоваго вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ Разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во всѣ мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ нашъ.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. Полуторавѣковое существованіе заводовъ Приуралья и Поволжья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всѣхъ заводовъ сплавъ колокольной бронзы и форму, и размѣры колоколовъ — наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука, лучшими во всей Россіи. Колокола заводовъ Приуралья и Поволжья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ, мягкостью тона и мелодіею, красотой и мощностью звука. Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословокихъ, Верхъ-Исетскихъ, Кыштымскихъ и многихъ др. новыхъ, — имѣютъ поэтому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора — два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Доставка колоколовъ по жел. дорогѣ съ заводовъ Приуралья и Поволжья въ Омскую епархію производится и въ настоящее время безпрепятственно.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотариусами.

Адресъ для писемъ; г. Челябинскъ, КСЕНОФОНТУ АНДРЕЕВИЧУ СОКОЛОВУ.

„ „ телеграммъ: Челябинскъ—СОКОЛОВУ.

Содержаніе: Часть официальная. Указы Омской Духовной Консистории. — Епархіальные извѣстія.

Часть неофициальная — Изъ путевыхъ впечатлѣній — Мѣсто религіи въ жизни культурнѣйшихъ государствъ и наша отсталость въ этомъ отношеніи. — Нѣмцы и сектанты. — Праздникъ русской науки — Оскверненіе пѣльцами и турками Святой земли. — Отношеніе нашихъ солдатъ къ смерти. — Отъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссии — Правила о пересылкѣ военноплѣннымъ писемъ, денежныхъ переводовъ и посылокъ. — Отъ Совѣта Омскаго Епархіальнаго женскаго училища — Отъ Правленія Омской Епархіальной Центральной Кассы. — Отъ Состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Покровительствомъ Романовскаго Комитета — Объявленіе.

Редакторъ, протоіерей *В. Пляскинъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ 1-го декабря 1915 года

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

Омскъ. Тип. К. И. Демидова